

Право на Интернет-доступ в системе третьего поколения прав человека: анализ международной правоприменительной практики

*Лозовенко П. Ю., студ. IV к. МИТСО,
науч. рук. Кунец А. Г., ст. преп.*

Обсуждения важности международного правового регулирования сети Интернет появились на повестке дня Организации Объединенных Наций (далее – ООН) еще в конце 90-х гг. прошлого века, а уже в 2011 г. признала доступ к Интернету в качестве основного права человека [1]. В настоящее время институтами Европейского Союза рассматривается петиция 0755/2013 о признании права на Интернет-доступ в качестве неотъемлемого права человека, чтобы закрепить обязанность государств-членов гарантировать его [2]. Еще в 2015 г. Парламент Италии представил проект Билля об Интернет правах, в котором говорилось о праве на Интернет-доступ. Франция, Испания, Финляндия, Эстония, Греция законодательно закрепили данное право в начале текущего века. Великобритания пошла по пути фактического признания данного права – на данный момент государством взято на себя обязательство обеспечить повсеместный доступ в Интернет не ниже определенной скорости. Конституционное право на доступ к информации с развитием сферы высоких технологий несомненно подлежит дальнейшему детальному изучению [3].

Право на Интернет-доступ непосредственно следует из права на свободу выражения убеждений, которая включает, помимо прочего, свободу искать и получать информацию любыми законными способами [3; 4; 5]. Вместе с тем данное право можно рассматривать и в качестве производного от свободы слова. Право на Интернет-доступ следует относить к третьему поколению прав человека – коллективным правам – по ряду признаков. Так, правом на Интернет-доступ может воспользоваться отдельный человек, но это связано не с его личным статусом, а с принадлежностью к определенной общности. В этой связи, право на Интернет-доступ более успешно и результативно осуществляется группой лиц. Данное право, вместе с прочими коллективными правами, не является естественным, поскольку формировалось с развитием общества и сменой его интересов – это является важным и, вероятно, главным отличием данного права от категории личных прав.

Фактически, признание на уровне ООН права на Интернет-доступ в качестве неотъемлемого права человека запрещает государствам-членам применять столь популярные в последнее время методы по ограничению до-

ступа к тем или иным ресурсам. Например, блокировка доменов и доступа к Интернет-сервисам со стороны государства отныне противоречит нормам международного права. За текущий век подобные случаи фиксировались по всему миру: намеренное снижение скорости интернета и блокировки ресурсов в Бангладеш (2013); отключение Интернета в Египте (2011) и Венесуэле (2014); тотальные блокировки в Китае и иные. По нашему мнению, это, безусловно, отсылает к вопросу о провозглашении одних правил *de jure* и применении других *de facto*. Кроме того, трудности с абсолютным признанием права на Интернет-доступ, несмотря на активное его законодательное закрепление рядом государств, связаны и с переносом данного права из категории негативных в категорию позитивных прав. Это обусловлено необходимостью государств совершить ряд финансово затратных действий, например, сформировать и обеспечить функционирование необходимой для всеобщего Интернет-доступа инфраструктуры.

Подводя итоги, следует отметить ряд выводов. От факта реализации коллективных прав зависит возможность осуществления и многих других прав и свобод человека и гражданина, в том числе самых важных и актуальных, следовательно, доступ в Интернет в современном контексте информационного общества служит предпосылкой для реализации иных прав и свобод граждан. Своевременное законодательное закрепление данного права в Республике Беларусь является, на наш взгляд, необходимым условием полноты реализации всех прав и свобод человека и гражданина в зарождающемся цифровом государстве.

Литература

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю [Электронный ресурс] : Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. – Режим доступа: <http://eb.by/ZUvy>. – Дата доступа: 05.10.2018.

2. Petition 0755/2013 by Angelo Alu', on introducing the right of access to Internet as a fundamental principle in the EU Treaties [Electronic resource] : European Parliament Petitions. – Mode of access: <http://eb.by/ZUvi>. – Date of access: 05.10.2018.

3. Всеобщая декларация прав человека : принятая и провозглашенная Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. – Минск : Представительство ООН в Республике Беларусь, 2000. – 30 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

5. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. – М. : Юрист, 2005. – 56 с.